

Князьков Сергей Александрович

**Царь Иван Грозный и его
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Александрович К.**
Царь Иван Грозный и его время / Князьков Сергей Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 128 с.

ISBN 978-5-519-89438-8

ISBN 978-5-519-89438-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

для поселенія того или иного мѣста служила относительная безопасность данной мѣстности отъ нападеній внѣшнихъ враговъ, которые грозили тогдашней Руси съ юго-востока и юго-запада — то были литовцы и татары.

Скоро самымъ безопаснымъ и самымъ привлекательнымъ съ точки зрѣнія естественныхъ выгодъ изъ всѣхъ удѣльныхъ княженій опредѣлилось то, которое расположилось по среднему теченію рѣки Москвы. Одноименный съ рѣкой городокъ этого княженія — Москва — упоминается лѣтописью впервые подъ 1147 г.

Кромѣ своего естественнаго укромнаго, отдаленнаго отъ внѣшнихъ враговъ положенія, Москва была еще со всѣхъ сторонъ прикрыта отъ ихъ нападеній сосѣдними княжествами: Рязанскимъ, Нижегородскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Тверскимъ и др.

Такое счастливое положеніе дѣлало край, сравнительно, безопаснымъ, слѣдовательно, очень привлекательнымъ для населенія. Накопленіе народа увеличивало число „данниковъ“ московскаго князя и тѣмъ обогащало его казну.

Но Московскій край отличался не только сравнительною безопасностью: естественныя условія края дѣлали прямо выгоднымъ жить здѣсь. Съ юго-востока на сѣверо-западъ край этотъ перерѣзывается рѣкой Москвой.

Въ старое время рѣка эта являлась важной передаточной торговой дорогой. Низовьями своими она входитъ въ Рязанскій край, богатый хлѣбомъ, а верховьями близко подходитъ къ Новгородской области, главному торговому краю того времени. По Москвѣ-рѣкѣ новгородцы возили хлѣбъ изъ Рязани и съ Волги. Большое торговое движеніе по главной рѣкѣ края давало много заработковъ жителямъ и обогащало, благодаря пошлинамъ съ проходящихъ товаровъ, князя Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что слабый и незначительный когда-то городокъ Москва началъ понемногу крѣпнуть, расти и усиливаться. Въ 1300 хъ годахъ Московское княжество является уже сильнымъ, богатымъ и обширнымъ. Первые московскіе князья, особенно Ивапъ Калита (1328 — 1340), заботливо устраиваютъ свой удѣлъ, перезываютъ къ себѣ людей со стороны, толпами покупаютъ въ ордѣ у татаръ русскихъ плѣнниковъ и поселяютъ ихъ въ своемъ княжествѣ; заводятъ поселки, слободы, покупаютъ обширныя пространства земель у другихъ князей, у бояръ, у монастырей; покупаютъ города съ округами, даже цѣлыя княжества; не брезгаютъ поживиться и силой, отнимая земли у слабыхъ князей.

Московскіе князья умѣли, затѣмъ, ладить съ татарами, которые подчинили себѣ въ то

время русскую землю и брали съ нея дань. Располагая большими средствами, московскіе князья задаривали татарскихъ хановъ и тѣмъ сумѣли войти въ такое довѣріе къ татарамъ, что они поручили московскому князю сборъ дани со всей русской земли и признали его самымъ старшимъ надъ всѣми русскими князьями, главнымъ судьей въ ихъ взаимныхъ ссорахъ и распряхъ.

Все это вмѣстѣ взятое очень подняло значеніе московскаго князя въ народѣ. На него стали смотрѣть, какъ на лучшаго хозяина-устроителя своего удѣла, въ княжествѣ котораго можно устроиться лучше и безопаснѣе, нежели въ какомъ другомъ.

По мѣрѣ того, какъ, благодаря силѣ московскаго князя и его значенію среди другихъ князей, понемногу прекращались распри и ссоры князей, тяжело отзывавшіяся на народѣ; съ другой стороны, благодаря тому же московскому князю, умѣвшему ладить съ татарами, почти прекратились грозныя татарскіе набѣги, страшно пустошившіе землю, — русскій народъ привыкалъ видѣть въ московскомъ князѣ охранителя земскаго порядка и внѣшней безопасности.

Взглядъ на московскаго князя, какъ на хранителя и защитника всей великорусской земли, особенно усиливается съ тѣхъ поръ, какъ Москва, почувствовавъ свою силу и

значеніе, стала въ открыто-враждебныя отношенія къ исконнымъ врагамъ русской земли — татарамъ. Въ 1380 г. вся русская земля собралась около Москвы ради отпора надвигавшейся тучѣ татарскаго нашествія. 8 сентября 1380 г. на полѣ Куликовомъ русское войско, состоявшее изъ ополченій различныхъ княжествъ, но находившееся подъ начальствомъ московскаго князя Димитрія, одержало первую большую побѣду надъ татарами. Татарское иго не было свергнуто, орда была еще достаточно сильна, но всѣ увидѣли, что Москва во главѣ всей земли можетъ бороться, и бороться, надѣясь на успѣхъ, съ татарами, которые до того считались непобѣдимыми.

Со времени Димитрія Донскаго особенно усиливается приливъ народа въ предѣлы Московскаго княжества, оно становится все сильнѣе и сильнѣе; другіе князья, видя, что противъ Москвы не устоять, добровольно уступаютъ московскому князю свои владѣнія, выговаривая себѣ только кое-какія преимущества на службѣ у него. Московскаго князя начинаютъ величать государемъ. Бояре и простые люди изъ другихъ княжествъ стремятся перейти подъ его „высокую руку“, на постоянное жительство въ Москву, и свое стремленіе объясняютъ такъ: „гдѣ межи сошлись съ межами и гдѣ не

изобидать московскіе люди, то пропало, а гдѣ тверичи изобидать, и то князь московскій съ поношеніемъ посылаетъ и съ грозами къ тверскому и отвѣтамъ его вѣры не иметъ и суда не даетъ“.

Такое значеніе Москвы усиливается еще потому, что съ 1326 г. въ Москву переселется изъ Владиміра на постоянное жительство митрополитъ. „Инымъ князьямъ,—говоритъ лѣтопись,—не много сладостно бѣ, сже градъ Москва митрополита иматъ въ себѣ живуща“. Понятно, что это переселеніе не правилось другимъ князьямъ — оно усиливало значеніе Москвы, какъ главнаго города всей земли. Благодаря помощи митрополита и подчиненнаго ему всего русскаго духовенства, московскій князь могъ успѣшнѣе вести свою борьбу съ другими сильными князьями за преобладаніе въ русской землѣ.

Такими сильными соперниками Москвы были особенно два княжества: Тверское и Рязанское. Но они не имѣли тѣхъ естественныхъ выгодъ, какими пользовалась Московская земля: ближе стояли къ внѣшнимъ врагамъ, а потомъ князья ихъ не умѣли выказать себя въ глазахъ народа, какъ защитники русской земли. Тверскіе князья въ своихъ распряхъ съ Москвой заключали союзы съ литовцами, а Рязань сильно уронила себя въ глазахъ народа тѣмъ, что князь ея не

только отказался участвовать въ походѣ противъ татаръ, завершившемся Куликовской битвой, но еще и заключилъ союзъ съ ними.

Такъ понемногу все дѣлало Москву наиболѣе выдающимся городомъ среди удѣльныхъ княжествъ, а ея князя верховнымъ главой надъ всѣми князьями. Къ 1400 годамъ ни одинъ князь уже не смѣлъ равняться съ московскимъ, и дѣло присоединенія къ себѣ удѣловъ Москвой подвигается необыкновенно быстро! Въ 1463 г. всѣ князья ярославскіе отказались отъ своихъ удѣловъ въ пользу московскаго и перешли къ нему на службу въ Москву. Въ 1470-хъ годахъ былъ покоренъ Новгородъ, а вмѣстѣ съ нимъ въ распоряженіе московскаго князя отошли огромныя пространства земель, составляющія нынѣшнія губерніи: Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Новгородскую, Пермскую, Вятскую. Даже за Уралъ протянулась власть московскаго князя. Въ 1489 г. покорилась Тверь; въ началѣ 1490-хъ годовъ множество мелкихъ князей, владѣвшихъ южными городами, передали свои удѣлы Москвѣ. Въ началѣ 1500-хъ годовъ къ Москвѣ отошли: Рязань, Смоленскъ, Псковъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ со своими областями. Въ концѣ-концовъ, къ срединѣ 1500-хъ годовъ, вся великорусская земля, т. е. та часть нынѣшней Россіи, которую и по сіе время оби-

таетъ великорусскій народъ, собралась вокругъ Москвы и изъ раздробленной на отдѣльныя части, княжества-удѣлы, страна превратилась въ одно цѣльное, населенное однимъ племенемъ, управляемое однимъ княземъ государство, имѣющее одну столицу—Москву. Это новое государство стали называть Московскимъ государствомъ, Русью Московской.

•Такъ какъ Московское государство выросло изъ удѣла московскаго князя, то вся великорусская земля сдѣлалась какъ бы его удѣломъ, стала принадлежать одному хозяину. Но этому хозяину нельзя уже стало жить и поступать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ прежній удѣльный князь. Удѣлъ московскаго князя выросъ въ государство, значить и прежній князь-хозяинъ становился не только владѣтелемъ земли, но и государемъ. Разница ясна. Въ удѣлѣ все: и земля и угодыя принадлежало князю-хозяину, въ Московскомъ государствѣ тоже и земля, и угодыя принадлежать прежде всего государю; но люди удѣльнаго времени могли сами выбирать себѣ хозяевъ, могли служить или снимать землю, у какого хотѣли изъ удѣльныхъ князей, и совершенно свободно договаривались о платѣ за службу или оброкъ за землю. Теперь такого выбора не стало: волей-неволей приходилось служить и платить одному—

московскому государю; а такъ какъ онъ теперь одинъ собственникъ земли и только у него можно найти службу, то незачѣмъ и договариваться, потому что если и не согласишься на его условія, все равно ничего не выиграешь, такъ какъ, кромѣ какъ отъ московскаго князя, не отъ кого стало получать землю для обработки, не къ кому начинать на службу. Русскіе люди становятся, такимъ образомъ, зависимыми отъ московскаго государя, онъ что хочеть, то и можетъ съ ними сдѣлать, потому что они зависятъ отъ него въ самомъ важномъ для жизни вопросѣ — въ хлѣбѣ насущномъ. Пренія вольныя отношенія по необходимости стали подневольными. Съ другой стороны, пока Москва была удѣльнымъ княжествомъ, она была мало доступна для нападеній внѣшнихъ враговъ, не могла и сама задѣвать ихъ потому что со всѣхъ сторонъ ее окружали другія удѣльныя княжества; когда же Москва вобрала эти княжества въ себя, то московскому государю пришлось волей-неволей взять на себя охрану всей великорусской страны, пришлось заботиться и о томъ, какъ бы отбить обратно забранныя сосѣдями русскія земли.

Это уже не думы прежняго удѣльнаго князя о томъ, какъ бы „землицы“ себѣ примыслить, оттягавъ ее какъ-нибудь у сосѣдей,

такихъ же удѣльныхъ князей. Передъ Московскимъ *государемъ* встаетъ болѣе широкая задача — вернуть въ Русскую землю тѣ области и города, какіе отняли у удѣльныхъ князей иноземцы — литовцы и поляки.

Два событія, случившіяся во второй половинѣ XV вѣка, окончательно выдвигаютъ московскаго великаго князя далеко выше изъ ряда простыхъ удѣльныхъ князей и превращаетъ его въ государя, царя надъ всею Великорусскою землею.

Событія эти—взятіе Константинополя турками, сопровождавшееся разрушеніемъ византійской имперіи, и паденіе татарскаго ига.

Послѣ паденія татарскаго ига московскій великій князь остался во главѣ всей Великороссіи, независимымъ ни отъ кого ея владѣтелемъ, а послѣ паденія Византіи онъ сталъ единственнымъ на свѣтѣ независимымъ православнымъ владѣтелемъ.

Оба эти событія совпали съ концомъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Всѣ ждали, что долженъ наступить конецъ свѣта, но міръ стоялъ, и люди стали готовиться жить на восьмую тысячу лѣтъ.

Паденіе византійской имперіи въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ отъ ударовъ мусульманъ, и освобожденіе Русской земли въ то же время отъ ига мусульманъ же, конечно, вызывало на размышленіе и русскіе люди,

сопоставляя всѣ эти событія, стали много разсуждать о томъ, что какъ-де „нынѣ прославилъ Богъ въ православіи просіявшаго благовѣрнаго и христіолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, новаго царя Константина новому граду Константина—Москвѣ и всей русской землѣ и инымъ многимъ землямъ государя“ Толковали далѣе, что и средоточіемъ православной вѣры стала теперь Москва, что теперь только на Руси православная вѣра „едина во всей вселенной паче солнца свѣтится“, а церкви стараго Рима и второго Рима—Царь-Града — пали отъ ересей, и что теперь московскій государь, какъ „браздодержатель святыхъ Божіихъ церквей“— „пресвѣтлѣйшій и великостольнѣйшій государь“, иже во всей поднебесной христіанамъ царь, и во едино его царство сошлись всѣ пришедшія въ конецъ царства православной христіанской вѣры: два Рима падоша, а третій—Москва—стоитъ, четвертому же не быть“...

Московскій государь Иванъ III, женившись на племянницѣ послѣдняго византійскаго императора Софіи Палеологъ, принялъ и гербъ Византіи — двуглаваго орла, онъ же началъ первый изъ московскихъ князей зваться царемъ и государемъ. Но звался такъ при случаѣ, не всегда и не постоянно. Первымъ,